

арасында үлкен күшке айналып, Ұзын тау қыратының оңтүстік бөлігінде мекендеді. Сондай-ақ олар шекарадағы тірек орындарымыздағы орыс әскерлеріне маза бермей, шабуыл жасаумен болды» /13, 63/.

Шығыс Түркістандағы мұсылмандар көтерілісшілерімен одақтасуға ұмтылған қазақтарды қарудың күшімен ұстап тұра алмасын білген патша әкімшілігі, қазақтарды бір-біріне айдап салу саясатын қолдануды кең түрде өрістетіп, қазақтардың арасында тереңнен жік салу үшін, Қытайға өтіп кетпек болған қазақ руларының малдары мен дүние-мүлкін шекара маңындағы қазақтарға тегін таратып беріп отырған.

Сібір әкімшілігінің Алатау округның бастығына жіберген №598 нұсқауында былай дейді: «Қытайға өтіп кеткен қоңыр бөрік руына жататын 8 үйдің тартып алынған дүние-мүлкі мен малдарын қууға қатысқан казактар мен қазақтарға бөліп беріңіз» /14, 6/. Сондай-ақ патша әкімшілігі талаудан түскен малдарды Ресей билігіндегі қазақтарға бөліп беріп қана қоймай, қазақтарды шекараның арғы бетінде көшіп жүрген қазақтардың малдарын айдап әкелуге жұмсаумен болады.

«Ресей қазақтары орыс әскерлерінің көмегіне сүйене отырып, - деп жазады қазақ-қытай байланысын зерттеуші Н.Мұқамбетқанұлы, - таулы сай-салада жасырынып жатып, Қытайға ауған қазақтардың малдарын тонап әкетеді. Олар қарауылға да шабуыл жасап, сиыр, жылқыларды да айдап әкетіп отырады екен» /9, 107/.

Өлкедегі жүргізіп отырған отаршылдық саясатының «жоғары деңгейде» жүзеге асып жатқанын байқаған патша өкіметі, Сібірдегі орыс әкімшілігіне көңілі толатынын жасырмаған. Патшаның сарай кеңесшісі Струвенің Батыс Сібір генерал-губернаторына жазған №42 мәлімдеме хаты осыны дәлелдейді. «Өткен жылы осы

казактар Қытай билігін мойындайтынын бізден жасырмайтын. Ал қазір олар Қытай билігін мойындамағаны былай тұрсын, қайта қытайлықтармен ашық жауласуға шыққан. Дүнгендерді де жау көреді. Қытайдағы өз руларына да күн бермеуде» /15, 7 п/.

Сонымен Жетісу өлкесіндегі патша әкімшілігінің жүргізген отаршылдық саясатының нәтижесінде қазақтардың хал-жағдайы нашарлап, мал жайылымдары тарылып, ұлттық езгі жылдан-жылға күшейе түсті.

1. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 50-іс.
2. Бабков И.Ф. Вспоминания о моей службе в Западном Сибири. 1859-1875 г. кн. I. СПб., 1912.-189 с.
3. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 222-іс.
4. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 193-іс.
5. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 196-іс.
6. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 198-іс.
7. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 228-іс.
8. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917) -Москва: Наука, 1974.- 440 с.
9. Мұқамбетқанұлы Н. ХҮІІІ-ХХ ғасырдағы қазақ-қытай байланыстары. -Алматы: Санат, 1996. - 128 б.
10. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 592-іс.
11. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 275-іс.
12. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 735-іс.
13. Муқанова Г.К. Центральная Азия через призму отношений: Россия - Казахстан - Китай (ХҮІІІ-ХХ вв). -Петропавловск: ИТЦ, 2001. - 557 с.
14. ҚРОММ. 3-қ., 1-т., 630-іс.
15. ҚРОММ. 825-қ., 1-т., 40-іс.

Статья посвящена проблемам русско-китайских отношений в 60-годах XIX века в Семиречье и его влиянию на общественную жизнь местного населения.

The Article is dedicated to problem russian-chinese relations in 60-year XIX age in Semirechie and his(its) influence upon public life of the local population.

А.Е. Сериккалиева

О ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КИТАЯ

Сегодня, в условиях нарастания темпов глобализации, образ страны оказывает влияние на развитие и характер межгосударственных отношений. Экономические успехи Китая, рост его международного авторитета влияют на эволюцию международных позиций страны и, соответственно, на восприятие его образа в мире. Большинство государств расширяют сотрудничество с КНР, осознавая, что к середине 21 века, она может стать ведущей мировой державой. С другой стороны, изменение позиций Китая влияет на расстановку сил в мире, что чревато столкновением интересов. Всё это, а так же тот факт, что растущее влияние Китая отражается и на обстановке в мире в целом, способствует усилению китайским руководством внимания над созданием благоприятных внешнеполитических концепций. В 2003 году руководство КНР выдвинуло стратегию «мирного возвышения» (хэпин цзюэци). В данной статье нами были рассмотрены особенности формирования и восприятия современных внешнеполитических концепций КНР.

Во внешней политике Китай ставит перед собой две основные цели: создание благоприятных внешних условий для модернизации государства и утверждение КНР в качестве одного из полюсов многополярного мира /1, 11/.

Первая цель предполагает решение двух задач: предотвращение вовлечения КНР в вооруженные конфликты и развитие торгово-экономических контактов для привлечения в страну инвестиций, технологий и открытия новых рынков. С этой точки зрения, важнейшими объектами для китайской дипломатии являются, во-первых, страны и регионы, граничащие с КНР, поскольку именно с ними возможны локальные столкновения, а развитие экономических связей наиболее продуктивно. Во-вторых, это мировые державы, поскольку именно они, с одной стороны, могут стать инициаторами формирования антикитайской коалиции и изоляции КНР, с другой - являются естественным источником капитала, технологии и наиболее значительными торговыми партнерами. Од-

нако Пекин имеет гораздо больше возможностей влиять на относительно малые государства на периферии КНР, чем на крупные державы, которые, соответственно, менее склонны учитывать интересы Китая. В силу этих обстоятельств в ближайшем будущем можно ожидать, что Пекин для реализации своих стратегических целей все больше будет сосредотачиваться на периферийных странах и регионах, пытаясь сформировать региональное сообщество под своим руководством и сорвать предполагаемые планы Вашингтона по окружению Китая. Ведущий китайский специалист по международным проблемам Янь Сюетун прямо заявляет о том, что "основной точкой опоры для китайской внешней политики и дипломатии должны стать близлежащие (Восточная, Южная и Центральная Азия)" /2, 49/. Помимо того, что в силу объективных причин подобный подход является наиболее реалистичным для возможностей КНР, данный автор приводит еще одну причину: только формируя региональные сообщества наподобие ЕС можно сформировать многополярный мир, в противном случае Китаю будет сложно догнать США по уровню экономического развития.

Здесь мы подходим ко второй стратегической цели китайской внешней политики: формирование многополярного мира и утверждение Китая в качестве одного из признанных полюсов. Почему для Пекина так важна многополярность? По мнению китайского специалиста в области китайской внешней политики Дин Шичуаня, в условиях многополярности Китай обретет больше возможностей для игры на противоречиях между другими странами, одновременно стараясь всеми силами избежать ограничений, налагаемых многополярностью /1, 12/. Иными словами, в мире, под американским лидерством, Китай имеет меньше пространства для маневра и постоянно находится под угрозой того, что в ответ на действия, которые, по мнению развитых стран, могут угрожать стабильности в мире, западные демократии могут попытаться проводить политику изоляции и сдерживания Китая. Следует отметить, что

Пекин, собственно, никогда не отказывался от политики игры на противоречиях между соперниками. Это проявилось и в высказывании Дэн Сяопина, призвавшего Китай "не высовываться", и в статьях китайских специалистов по международным отношениям. Например, Хэ Фан, категорически выступая против того, чтобы Китай противопоставлял себя Западу, одновременно утверждает, что основная угроза для западных демократий заключается в возникновении и усилении противоречий между ними /3, 136/. В свете таких высказываний многополярность — это свобода для Пекина на мировой арене, которая в полной мере позволит реализовать весь внешнеполитический потенциал от успеха экономических реформ внутри страны.

Зачастую цели Пекина формулируются китайскими авторами как содействие формированию нового мирового порядка. Однако это своеобразное обобщение указанных выше двух целей (обеспечение стабильного внутреннего развития и формирование многополярного мира), терминологический инструмент для описания мира, где бы в полной мере учитывались и гарантировались интересы Китая. По мнению российского китаевода А. А. Свешникова, новый мировой порядок также предполагает "завоевание неформального лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе". Таким образом, здесь можно проследить стремление Китая к региональной гегемонии, которая рассматривается как условие обеспечения безопасности внутреннего развития и формирования многополярной системы международных отношений /3, 129/.

Также к методологическим особенностям международной политики Пекина следует указать на последовательную тенденцию укрепления ее эгоцентричности и прагматичности. При всей многосторонности внешней деятельности четкий водораздел проходит между актуальными и приоритетными для КНР проблемами и задачами возможно даже большего международного значения, от которых Китай способен отстраниться без ущерба собственных интересов. Даже если вмешательство Китая в их решение способно создать

трудности для США как потенциального соперника. От того, какое место за Китаем будут способны признать Соединенные Штаты, и от того, согласится ли на это место Китай, зависит состояние всей системы международных отношений в ближайшем будущем. В контексте анализируемой политики существуют и точки зрения американских учёных (М. Свэйл, Э. Теллис, Э. Голстейн), считающих её вызовом США. В противовес предлагаются стратегии «сдерживания и вовлечения» («конгейджмент»), «стратегического окружения» («хеджинг»), «ответственного акционера» /4, 80/. КНР же со своей стороны, главным «ограничителем» китайского стремления к возвышению по-прежнему считают США и их модель внешнеполитического мышления. Основным препятствием для «мирного возвышения» страны и скрытой угрозой для международной безопасности остается тайваньский вопрос, шансы на решение которого будут возрастать по мере упрочения связей КНР с США и ростом привлекательности китайского рынка для остального мира. КНР призывает не ставить знак равенства между «мирным возвышением» и объединением Китая. Они напоминают о том, что ФРГ осуществила свое послевоенное мирное возвышение в условиях раскола Германии, а Япония добилась успеха на фоне территориальных споров с Россией, КНР и Кореей.

Прежние заветы Дэн Сяопина «не высовывать голову» и «скрывать во тьме свои возможности» соответствовали политике страны, которой нужна была спокойная международная обстановка для осуществления модернизации /5, 52/. Сегодня же Китай намерен доказать всему миру, что ни его экономический рост, ни политическое влияние не представляет угрозу для окружающих стран.

Политика «мирного возвышения» «китайского региона» - политика мирного усиления, которое связано с ростом совокупной мощи страны, достигаемым с опорой на традиции. Существуют различные предпосылки идеи, основными из них являются: постепенное превращение Китая в политическую глобальную державу и, по

утверждению китайских источников, необходимость выработки новой внешнеполитической концепции, противодействующей теории «китайской угрозы».

Говоря о «мирном возвышении» китайские ученые все чаще характеризуют современный Китай как «ответственное большое государство», заинтересованное в мирной международной обстановке для своего развития и способного в свою очередь содействовать поддержанию мира и стабильности во всем мире. Методы и принципы у китайского «мирного возвышения» только невоенные: страна опирается на собственные силы, на огромный внутренний рынок, на трудовые и финансовые ресурсы, осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром.

Ранее возвышение сильной страны было возможно лишь с помощью военных действий, то с 1980-х годов другой путь открывает экономическая глобализация. Многие китайские аналитики полагают, что за последние полвека КНР упустила, как минимум, два важных шанса на развитие – в 1945-м из-за гражданской войны и в 1960–70-е годы из-за хаоса «культурной революции», предупреждают, что и в наши дни «руководящие страны» мира с недоверием относятся к тем странам, которые возвысились позже их самих. К тому же имеющиеся пути возвышения – через войну или благодаря альянсу с «руководящими странами» – для Китая неприемлемы, поскольку для страны важны как мир, так и национальный суверенитет. Чтобы иметь возможность продолжать развитие в условиях глобализации, КНР должна оставить «узкий националистический взгляд на национальные интересы и рассматривать интересы китайского народа как часть общечеловеческих интересов» /6, 5/. Усиление мощи Китая будет неизбежно порождать сомнения, как у крупных держав, так и у соседей. Поэтому успех страны в конечном итоге определит не столько поддержка иностранцев, сколько способность КНР проводить политику мира и экономического развития.

В качестве главного ориентира для «мирного возвышения» авторы идеи предлагают китайским властям сотрудничество

с лидерами мировой экономики – США, Японией и Европой. Примечательно, что в их поле зрения оказались «большая восьмерка» и НАТО, за счет сотрудничества с которыми КНР могла бы значительно укрепить свое влияние. По словам авторов, «Китай больше чем в прошлом обращает внимание на «большую восьмерку», поскольку после присоединения России она перестала быть «клубом богачей» /6, 320/. «Величайший интерес Китая» – наладить связи с «восьмеркой», представляющей ведущие экономики мира, которые одновременно являются главными торговыми партнерами и внешними сырьевыми источниками КНР. Своевременное членство в «восьмерке» «поможет Китаю и другим крупным странам усилить экономическую и политическую координацию, расширить стратегическое сотрудничество». При этом «практика России также показала, что, будь то в политике или в экономике, быть членом “восьмерки” выгоднее, чем находиться вне ее» /6, 321/.

Реализация стратегии «мирного возвышения» Китая невозможна без поддержки соседей. Чтобы добиться их благосклонности, Китай пытается в меру сил помогать соседям экономически. Способность КНР «на основе рациональных экономических принципов наладить долгосрочное и устойчивое стратегическое партнерство с крупными странами, обладающими запасами энергетического и минерального сырья (например, в полной мере использовать казахстанские нефть и газ, природные ресурсы российской Сибири и т. д.), окажет крайне важное влияние на китайскую стратегию “мирного возвышения”».

В основу политики китайские разработчики считают необходимым положить идеологему традиционной политической культуры – «единение без унификации», т.е. укрепление мира и сотрудничества с Западом без признания его ценностей. Традиционно-этический подход к проблеме «мирного возвышения» наблюдается у многих китайских учёных, которые «возвышение» своей цивилизации рассматривают как фактор единения всего обширного цивилизационного ареала, та-

ким образом, мирно «встраивая» «китайский регион» в систему международных отношений.

Период правления Ху Цзиньтао уже назван "периодом перехода от пассивной к активной внешней политике". КНР обозначила приоритеты — стабильность в пограничных районах, устранение имиджа "китайской угрозы" для мира, а также более конструктивная роль в международных отношениях (это можно наблюдать в переговорах по Корейской ядерной программе). На последнем съезде КПК немаловажное значение отведено и культурному взаимобмену, как сказал Ху Цзиньтао «В современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи» /7, 10/. И результат налицо — заметен рост интереса к изучению китайского языка в мире, массовое открытие институтов Конфуция во всем мире, проведение годов Китая во Франции и России.

Для КНР необходимо найти точку равновесия между соперничеством и сотрудничеством с противниками. Многие черты современного внешнеполитического курса Китая сходны с его внешнеэкономической политикой. Для последней характерны постоянная игра на противоречиях между конкурентами, рассредоточение зависимости от критически важных поставок (стратегического сырья, топлива, технологий) по максимально широкому кругу контрагентов. Внешнеполитический курс КНР нередко отражает ту же логику, регулируя (повышая или понижая) уровень и плотность связей с отдельными государствами. В целом, процесс двусторонних и многосторонних отношений между Китаем и государствами мира является примером эволюции китайской политики и роста ее опыта.

Важным представляется также создание в Китае общей теории (модели) международных отношений, которая адекватно отражала бы и положение в современном мире, и закономерности эволюции мировой политики, и внутреннюю ситуацию в Китае, включая китайскую нацио-

нальную специфику. Такая теория может стать очень важным компонентом утверждения КНР в качестве великой державы, поскольку вполне логично, чтобы великая держава формировала теоретические, идеологические основы окружающего мира. Как отметил генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао на последнем съезде КПК «Китай будет неуклонно идти по пути мирного развития и углубленно претворять в жизнь научную концепцию развития», а так же «Китай выступает за то, чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали создание гармоничного мира» /8, 136/. Теория «гармоничного мира» стала новой научной концепцией КНР, в центре ее — человек, как основа основ, ее основные требования — всесторонность, гармоничность и устойчивость, а коренная методология — единое и комплексное планирование. Гармоничный мир — это прочный мир с совместным процветанием. Гармоничный мир берет свое начало от международной политики, мировой экономики и международных отношений, научного развития человечества и мира, основанных на рациональности. По словам китайских авторов, Китай выступает за мирное развитие, строительство гармоничного общества внутри страны и гармоничного мира за рубежом. А развитие Китая — это шанс для мира, а не вызов, строительство гармоничного Китая — это вклад в дело мира, а не угроза.

Теория выглядит очень лаконично, оформлена в духе китайских традиций и отвечает требованиям современных реалий. Однако, сложность состоит в том, что постоянная работа китайцев над имиджем страны часто подрывается тем, что мировое сообщество не понимает и не принимает внутренние причины и противоречия многих исторически сложившихся ситуаций. Например, проблемы сепаратизма в Тибете и на Тайване остаются «болевыми точками» в отношениях Китая и Запада. КНР вынуждена при этом апеллировать к военной силе, что, естественно, ухудшает ее международный имидж.

В целом, шаги, предпринятые КНР по многим направлениям международной политики, а так же ее идейно-

теоретические разработки в этой области, показали умение обдуманно и осторожно продвигаться к намеченной цели, как принято в Китае с древних времен «переходить реку, нащупывая камни». КНР в первую очередь осознала необходимость убеждения иностранных государств в том, что усиление Китая не несет угрозы для сбалансированного развития всего мира. Китай конструктивно отвечает на критику относительно его политических институтов и проблем в области прав человека, и делает это все убедительнее. Китай является наследником уникальной культуры и цивилизации, не схожей с европейскими и американскими традициями, его задача на сегодняшний день объяснить всему миру, что не сходство не подразумевает конфликты, а есть важный элемент в многообразном и гармоничном мире. А верно сформированный международный образ и внешнеполитическая стратегия – необходимость для достижения намеченных КНР целей. Китай не отказывается от своих внешнеполитических принципов, но и не ущемляет право других государств на развитие собственной стратегии, выступает за общий прогресс и при этом уделяет внимание формированию положительного имиджа страны.

1. Дин Шичуань. Шилунь Цзян Цзэминь дуй Дэн Сяопин "шицзе гэцзюй гуань" дэ цзичэн хэ фачжань// Шицзе цзинци юй чжэнчжи. 1999. № 11.

2. Янь Сюэтуан. Чжунго вайцзяо сю лицзу чжоубянь// Ляован. 2000. № 11.
3. Свешников А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности// Китай в мировой политике. – М, РОССПЭН, 2001.
4. Фред Бергстен. Китай: что следует знать о новой сверхдержаве// М, Институт комплексных стратегических исследований, 2007.
5. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая// М, Издательство политической литературы, 1988.
6. Ся Липин, Цзян Сяоань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая). Пекин, Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004.
7. О. Борох. Возросшее внимание к культуре. Акцент на «мягкую силу». Борьба за имидж в мире// Проблемы Дальнего Востока. № 2. 2008.
8. Ли Син. О связи между научным развитием и гармоничным миром// Проблемы Дальнего Востока. №3. 2009.

Мақала ҚХР-дың қазіргі уақыттағы сыртқы саяси концепцияларының құрылымы мен оларды түсіну ерекшеліктерін қарастырады. Мұнда ХХ ғасырдың соңы мен ХХІ ғасырдың басындағы ҚХР-дың сыртқы саясатындағы маңызды оқиғалар сараланады.

This article considers China's current foreign policy strategy, its features and perception in the world. It analyses Chinese foreign policy events between end of XX century to early XXI century.

Д.С. Таубалдиева

ИНДИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

Третья гражданская война в Китае завершилась провозглашением Народной Республики, возглавляемой Коммунистической Партией Китая (КПК). С победой революции, впервые за свою многовековую историю Китай предстал перед всем миром как объединенное независимое государство. В декларации от 1 октября 1949 г. говорится: «...это правительство является единственным правительством, представляющим весь народ Китайской Народ-

ной Республики. Наше правительство желает установить дипломатические отношения с любым иностранным представительством, которое пожелало бы соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимоуважения территориальной целостности и суверенитета» /1/.

Независимая Индия и КНР избрали различные пути социально-экономического и политического развития, и, соответственно, их внешнеполитические